

Лин Хун в окружении тюремщиков вошла в небесную тюрьму. Увидев за дверью Лин Яо, она прикрыла рот и нос рукой, морщась от затхлого запаха.

Она слегка приподняла голову, и тюремщики тут же подошли, чтобы открыть дверь камеры, после чего все отступили.

Лин Хун оглядела внутреннюю обстановку камеры, где буквально некуда было ступить, покачала головой и с выражением полного отвращения вошла внутрь.

Она подошла ближе, присела перед Лин Яо и, пристально взглянув на неё, тихо усмехнулась, подняв её подбородок, чтобы та посмотрела на неё.

Взгляд Лин Яо был пустым и бесстрастным, даже не сфокусированным.

— Е Лин Яо, ты первая из императорских потомков, кто оказался в небесной тюрьме, — с улыбкой произнесла Лин Хун, её взгляд внезапно стал жестоким, и она резко отвела руку.

Лин Яо повернула голову, её щека ударилась о каменную стену, и она тихо вскрикнула.

Члены съёмочной группы переглянулись, невольно затаив дыхание. Это было слишком жестоко!

Бай Илань сжала кулак, прикусив нижнюю губу, чтобы не закричать и не остановить съёмку.

Лин Хун встала, встряхнула рукой, заложила руки за спину и выпрямилась.

— Мать велела спросить тебя, зачем ты содержала личную гвардию, — спросила Лин Хун, но, не получив ответа, лишь с понимающим видом заложила руки за спину и начала расхаживать.

— На этот вопрос тебе не обязательно отвечать. Раз мать поручила мне допрашивать тебя, значит, у неё уже есть ответ, — Лин Хун села на край стола, её взгляд был ледяным.

— Я хочу её увидеть, — её голос был слабым и бессильным, словно из неё вытянули всю энергию.

Лин Хун покачала головой.

— Отвергнутая дочь, замышляющая мятеж, разве мать станет обращать на тебя внимание?

— Я не замышляла мятеж, — попыталась оправдаться Лин Яо.

— Е Лин Яо, будь я на твоём месте, я бы никогда не вернулась, — Лин Хун сделала вид, что не слышит её, и продолжала говорить.

— Знаешь ли ты, что за все эти годы, что ты была в Царстве Чжэн, мать ни разу не упомянула тебя.

— Когда старшая сестра подхватила простуду, мать провела с ней всю ночь, не смыкая глаз.

— Когда я упала с лошади и повредила ногу, мать сама меняла мне повязки, проявляя заботу.

— Каждый год на наши с сестрой дни рождения мать устраивала пир, но только твой день рождения она проводила в кабинете, разбирая доклады до глубокой ночи. Так было каждый год, и она никогда не упоминала тебя.

— Будь я на твоём месте, я бы ненавидела её до глубины души. Подумав об этом, твоё содержание личной гвардии кажется вполне обоснованным, — Лин Хун сделала вид, что внезапно поняла, и кивнула, улыбнувшись Лин Яо.

— Я не замышляла мятеж! — Лин Яо смотрела на Е Лин Хун с ненавистью, её глаза покраснели, а руки сжались в кулаки! Её слова звучали так спокойно, но каждое слово падало на её сердце, как тяжёлый камень! Оно давило на неё, не давая дышать! Она так мечтала вернуться в Царство Юэ, увидеть мать, ощутить её тёплые объятия, вернуть ту привязанность, которую она не могла отпустить!

Десять лет! Она провела в Царстве Чжэн целых десять лет!

Десять лет унижений! Десять лет, когда её использовали! Десять лет надежд и ожиданий! Но та женщина никогда не обращала на неё внимания!

— Я не делала этого!! — Лин Яо, почти в исступлении, закричала, а на губах Лин Хун появилась жестокая улыбка.

Убить человека — это одно, но сломить его душу — вот настоящее убийство.

Лин Хун достала из-за пазухи листок бумаги, развернула его и положила перед Лин Яо.

— Если хочешь её увидеть, подпиши. Возможно, во время суда она тебя увидит.

Лицо Е Лин Яо побагровело от ярости, вены на шее вздулись, а глаза налились кровью, словно она хотела разорвать перед ней человека на куски!

Лин Хун, испугавшись её вида, позвала тюремщиков, велев им хорошо позаботиться о третьей принцессе, а сама вышла за пределы камеры.

Слушая звуки хлещущих кнутов из камеры, Лин Хун тихо усмехнулась, бросила листок бумаги внутрь и ушла.

Вскоре тюремщики, ругаясь, тоже ушли, а Лин Яо бросилась к листку бумаги и разорвала его на куски.

Спустя некоторое время из камеры послышались всхлипывания Лин Яо.

Она стояла на коленях перед разорванным листком, белая тюремная одежда была испещрена кровавыми полосами.

Горячие слёзы падали на пол, её всхлипывания вызывали жалость, а худое тело, согнутое в поклоне, выглядело особенно беспомощным.

...

Бай Илань видела это, несколько раз сдерживая рыдания, открывала рот, бесчисленное количество раз хотела крикнуть «стоп».

Глядя на такую Синьжань, она вспомнила девушку из своего сна, которая без раздумий бросилась в горящий деревянный домик, чтобы спасти одежду, вспомнила, как та девушка стояла на коленях перед могилой, прижимая к себе обрывок порванной одежды.

Такое же худое тело, такая же безысходность и беспомощность.

Бай Илань глубоко вдохнула, её дыхание слегка дрожало.

Кто-то внезапно похлопал её по плечу, она подняла голову и увидела учителя Юй.

Юй Хуа показала ей знак, оттянула её в сторону и сама подошла к монитору, чтобы посмотреть на состояние Синьжань.

Бай Илань развернулась и ушла за пределы павильона, глубоко вдохнув, чтобы немного успокоиться.

То, как выглядела Синьжань, было точь-в-точь как в её сне.

Она не знала, почему может видеть сцены после своей смерти.

Но она знала.

Её Синьжань любила её всю свою жизнь.

— Кат, — крикнула Юй Хуа. — Очень хорошо, снято.

Но никто не радовался успешному дублю, все были глубоко тронуты потрясающей игрой Гу Синьжань, у каждого на глазах были слёзы, атмосфера на съёмочной площадке была невероятно тяжёлой.

Гу Синьжань всё ещё лежала на полу, охваченная горем, не в силах выйти из роли.

Даже Юй Хуа нахмурилась, она всегда боялась, что актёры слишком глубоко погружаются в роль, и это может привести к психологическим проблемам.

Она подошла, похлопала Синьжань по плечу и вместе с другими помогла ей подняться на стул.

— Илань увидела, как ты плачешь, и тоже заплакала, ты не хочешь её проведать? — спросила Юй Хуа.

Услышав, что Илань плачет, Гу Синьжань наконец немного очнулась.

Она подняла голову, её глаза были полны слёз.

Этот взгляд заставил Юй Хуа самой почувствовать себя некомфортно, она вытерла ей слёзы.

— Не плачь, пойди проверь её.

Гу Синьжань глубоко вдохнула, пришла в себя и кивнула, собираясь вытереть слёзы, но Юй Хуа остановила её.

— Принесите салфетку.

Кто-то тут же подал влажную салфетку.

Гу Синьжань вытерла лицо, всё ещё всхлипывая.

Когда она встала, её ноги всё ещё дрожали, она постояла немного, прежде чем почувствовала себя лучше.

Гу Синьжань улыбнулась всем, показывая, что с ней всё в порядке.

Выйдя за пределы павильона, она сразу увидела стоящую вдалеке худую фигуру.

Она подошла ближе, глядя на спину Илань.

Илань одной рукой придерживала руку, слегка запрокинула голову, словно сдерживая слёзы.

Гу Синьжань стояла за ней, её лицо было озабоченным, она медленно приблизилась, осторожно, с ноткой неуверенности, обняла Илань за талию.

Илань не сопротивлялась, она невольно прижалась к ней, обняв её всей душой.

В носу витал лёгкий аромат волос Илань, она глубоко вдохнула, прижавшись к её щеке, слегка потираясь.

— Если я плохо сыграла, ты можешь ругать меня, можешь кричать на меня. Но не плачь.

Гу Синьжань прошептала, закрыла глаза и крепко обняла Илань за живот.

Слёзы Бай Илань, которые она едва сдерживала, снова хлынули, она рыдала.

Она повернулась, обняла Синьжань за шею и прижалась лицом к её шее.

Горячие слёзы скатились на воротник, Гу Синьжань полностью оцепенела, лишь через некоторое время слегка погладила её по спине.

— Что во мне такого, что ты любила меня так долго? — Бай Илань подняла голову и посмотрела на неё.

Когда их взгляды встретились, слёзы Гу Синьжань сразу хлынули!

— Те годы... ты...

— Не вспоминай прошлое, — Гу Синьжань покачала головой, остановив её, крепко обняла Илань, гладя её по волосам.

Этого объятия она ждала так долго, мечтала о нём так сильно!

...

В гримёрке Илань помогала Синьжань снимать макияж, слегка погладив царапину на её щеке, которую она получила, когда Цинь Цюн оттолкнула её, и она ударилась о каменную стену.

В это время вся съёмочная группа ругала Цинь Цюн, это было так возмутительно, её роль действительно вызвала гнев!

— Я виновата, сёстры, простите меня, я тоже не хотела. Разве вы не должны ругать сценариста?? — Цинь Цюн умоляла, даже сама надела наручники, чтобы искупить вину!

— Ладно, хватит вас трепать.

3 главы за день выполнено ✓

Можно попросить комментарий? ~ Хорошая девочка.jpg

Счастливого Первого мая! Читайте с удовольствием!

Можно нагло попросить добавить автора в закладки? ~ (QAQ)

<http://bllate.org/book/16851/1551416>